

А. Г. АЙДАКОВА
(Москва)

В. Ф. ДЕМИЧ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ И СОБИРАТЕЛЬ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

Аннотация. В данной статье рассматриваются и подвергаются анализу собирательская деятельность и научные труды В. Ф. Демича в области народной медицины. На примере его творчества освещается вклад, внесенный русскими врачами-практиками конца XIX — начала XX вв. в филологическую науку и фольклористику.

Ключевые слова: В. Ф. Демич, фольклорный материал, русская народная медицина, народные названия болезней, этиология заболеваний.

Научный альманах Традиционная культура 3/2011

Василий Федорович Демич — врач по профессии, начинавший свою карьеру простым педиатром и завершивший ее известным военным хирургом, — посвятил изучению народной медицины и собиранию русского и украинского фольклора более 20 лет. Результатом его деятельности стало появление более десяти обширных очерков и статей, посвященных различным медицинским областям: от акушерства до лихорадки. И многие из этих исследований уникальны и представляют особый интерес не только для врачей, но и для филологов, фольклористов. В основе данного интереса лежит уже сама специфика народной медицины, которая являет собой своеобразный комплекс, включающий в себя, с одной стороны, практики (от массажа и употребления в пищу

лекарственных растений до родовспомогательных механических приемов и даже хирургического вмешательства) и, с другой стороны, слова, которые их окружают, — различные типы заговоров, приговоров, этиологических легенд, а также малых жанров фольклора, таких как пословицы, поговорки, присловья и др. Слова эти зачастую не выполняют самостоятельных лечебных функций, однако служат для того, чтобы пояснять, мотивировать или рассказывать о результатах практических действий. Эта особенность и позволяет нам причислить многих врачей, занимавшихся сбором и изучением материала в народно-медицинской области, к исследователям и фольклора в том числе. И В. Ф. Демич здесь не является исключением.

Одним из основных методов собирательской работы в фольклоре являются экспедиции. Именно поэтому существует обширный пласт литературы, посвященный им и их руководителям: П. Н. Рыбникову, А. Ф. Гильфердингу, Н. Е. Ончукову и др. Тем не менее, еще до начала развития экспедиционных практик фольклором стали интересоваться, записывать его не профессионалы филологи, лингвисты и этнографы, а люди, которые сталкивались с ним в своей повседневной деятельности, работе — учителя, священники, некоторые местные краеведы. Под эту же категорию «собирателей», особенно после появления земской медицины, попадают и врачи. Появляется целый ряд авторов, освещающих народную медицину и фольклор: Н. Ф. Высоцкий, Г. Е. Рейн, Г. И. Попов и др.

Долгое время их вклад в развитие фольклористики был наименее заметен

среди других исследователей, и внимание привлекали лишь отдельные персоналии, например В. И. Даль. И даже несмотря на то, что появлялось немало работ, посвященных врачам-писателям (А. П. Чехову, М. А. Булгакову и др.), врачи-«фольклористы» оставались в стороне.

Однако в последние годы все больший интерес вызывает деятельность фольклористов-непрофессионалов: публикуются собранные ими материалы, выходят статьи и монографии о них [Крикшюнас 1987; Православные священники 2004]. В данной статье мы коснемся творчества одного из практикующих земских врачей конца XIX — начала XX вв., Василия Федоровича Демича, и постараемся на его примере выявить специфику и особенности работы врача-профессионала с фольклорным материалом, относящимся в большинстве своем к области народной медицины.

В 1864 г. началась всероссийская реформа, вводившая новые органы самоуправления в сельской местности — земства. Земские учреждения ведали местными хозяйственными и социальными вопросами, в том числе и устройством лечебных и благотворительных учреждений. До этого времени медицинская помощь сельскому населению практически не оказывалась. Больницы были в основном в губернских и уездных городах, а уровень медицинской помощи в этих больницах был чрезвычайно низким.

«Положение о земских учреждениях» 1864 г. не включало в число их обязанностей «попечение о народном здравии». Однако опасность возникновения эпидемий и высокая смертность населения заставляли их администрацию проявлять заботу о медико-санитарном обслуживании крестьян. Поэтому уездные учреждения стали приглашать на работу в деревни врачей. Так возникла земская медицина как особая форма медико-санитарного обеспечения сельского населения, просуществовавшая до 1917 г. [Сорокина 2008, 472]

Изначально система медицинской помощи в земствах была разъездной: врач жил в уездном городе и в определенные дни разъезжал по деревням, где принимал больных в особых выездных пунктах. С середины 1870-х гг. земства стали постепенно переходить на стационарную систему помощи населению: врач заведовал участковой больницей, вел амбулаторный прием и выезжал лишь в экстренных случаях.

Таким образом, благодаря появлению земской медицины, произошло «знакомство» народной медицины и научной: городской врач приезжал на работу в деревню и начинал лечить местных жителей, привыкших из-за отсутствия врачей-профессионалов обращаться за помощью к бабкам и знахарям, пытавшимся «изгонять» болезнь магическими приемами, а не лечить ее медикаментами.

Нужно отметить, что вплоть до первой четверти XX в. крестьяне обращались к врачам неохотно и лишь в случае крайней необходимости, следуя поговорке: «Та душа не жива, что по лекарям пошла» [Демич 1889b, 1]. Связано 155

это было с тем, что знахарь — выходец из той же крестьянской среды — пользовался большим доверием деревенских жителей: он говорил с ними на простом и понятном языке и в лечении применял доступные и хорошо известные средства, в то время как врач представлялся человеком совершенно из другого мира. Отношение же к акушеркам и фельдшерам было и вовсе не доверительным.

В связи с этим у земского врача возникала необходимость «вживаться» в народную традиционную культуру. Один из практикующих в конце XIX — начале XX в. врачей, Г. И. Попов, писал: «Несмотря на сильно изменившиеся условия и новые течения жизни, наш крестьянин, в массе, до сих пор сохраняет свои особенные представления о происхождении болезней, почти не придает никакого значения в этом отношении ни чистоте, ни пище, ни воде, лечится очень нередко суеверными и знахарскими средствами, обращает мало внимания на уход за больными и диету, и на самую земскую медицину, с ее лечебными приемами, санитарными требованиями и мерами, имеет весьма нередко совершенно особенные взгляды. Хорошо и точно знать все это, вместе с условиями деревенской обстановки и быта, имеет для народного врача огромную и неопценимую важность. Его воспитательное и даже чисто лечебное значение увеличится во много раз, если он, сообразуясь со всеми этими условиями, будет в состоянии подойти и овладеть мировоззрением крестьянина. Тогда врач, узнав все его отрицательные и слабые стороны, получит возможность не только предусматривать и предостерегать, рельефнее выставлять на вид заблуждения народа, но, главное, научится говорить с народом применительно к его понятиям и на его языке, и тем откроет для себя путь самого широкого и прочного влияния на народ» [Попов 1903, 6—7].

156 Так, сталкиваясь с народным языком и народными обычаями, обрядами, народной медициной и ее приемами, некоторые врачи стали их записывать и

даже заниматься их целенаправленным сбором. Подобные записи нередко содержали богатый и во многом уникальный фольклорный материал в связи со спецификой самой медицинской темы, к которой обращались в своих записях врачи. Также часто предметом их интереса становились интимные стороны человеческой жизни и здоровья, такие как гинекологические и венерические заболевания, родовспомогательные практики и связанные с ними физиологические особенности человека, что редко можно обнаружить в записях собирателей-филологов или представителей иных профессий. На основе этих уникальных материалов на рубеже XIX—XX вв. возник целый пласт научных исследований в области народной медицины, включавших в себя и массу фольклорных элементов (целые заговоры и отдельные заговорные формулы, этиологические легенды, пословицы, поговорки, приметы и др.) [Высоцкий 1903, 1907, 1911; Попов 1903; Рейн 1889].

Помимо трудов врачей-практиков, которые непосредственно сталкивались в своей работе с конкретными людьми, приходящими на прием, а следовательно, с живой народной культурой и актуализированными народными представлениями о болезнях и способах их лечения, в этот же период появляются и работы тех врачей, которых можно скорее назвать историками медицины [Лахтин 1902, 1906, 1909; Герман 1891, 1895; Новомбергский 1904, 1905]. Их сочинения значительно отличаются от сочинений врачей-практиков, поскольку зачастую построены по историко-географическому принципу; в них фольклорный материал встречается реже и несет преимущественно иллюстративный характер.

* * *

Василий Федорович Демич (18 марта 1858 г. — 8 декабря 1930 г., г. Киев) родился на хуторе Свеса Глуховского уезда Черниговской губ. и происходил из крестьянской семьи. Однако по получению среднего образования пос-

тупил на медицинский факультет Дерптского университета, где в 1888 г. на кафедре фармакологии под руководством профессора Р. Коберта защитил докторскую диссертацию на немецком языке: «Изучение важнейших русских народных лекарственных средств из растительного мира» [Demitsch 1888]. В своей диссертации Демич «собрал важнейшие имеющиеся в русской литературе указания на растительные народные средства» в количестве 76 наименований лекарственных растений, при этом «постоянно» пользуясь «подлинными источниками, не довольствуясь ссылками» [Врач 1888, 419], и пришел к выводам, что назначение и применение лекарственных средств в русской медицине имеет большое сходство с их использованием в Древней Греции и Древнем Риме, что, по мнению Демича, могло означать возможность передачи знания о них от греков к русским. Материал для своей диссертации Демич собирал в Чернигове, где ранее проходил военную службу.

Как правило, работы Демича, которые имеют интерес для фольклористики, представлены в виде статей в медицинских газетах и журналах, либо в виде отдельных оттисков этих статей и относятся в основном к 1890—1900-м гг.

В 1888 г. в газете «Неделя» Демич публикует свою первую статью «Русская народная медицина» [Демич 1888], а в начале 1889 г. делает доклад «О русской народной медицине (Литературно-исторические исследования с демонстрацией коллекции народно-врачебных средств)» на Третьем съезде Общества русских врачей памяти Н. И. Пирогова в секции фармакологии и гидрологии. В докладе Демич говорит о том, что существует два способа изучения народной медицины — практический («экспериментально-наблюдательный») и теоретический («основанный на тщательном изучении существующих литературных данных»). Так, изучая народную медицину «обоими способами», начиная с 1886 г., Демич приходит к выводу, что в ней «рядом с грубо-невежественными, основанными на су-

еверии приемами, попадают часто настоящие перлы здравого народного смысла и наблюдательности» [Дневник 1889, 366], однако это можно утверждать во многом лишь относительно лекарственных трав, но не о народном акушерстве, приемы которого, по мнению Демича, «крайне вредно» действуют и на мать, и на ребенка. Подобное деление народно-медицинских средств лечения на «полезные» и «вредные» прослеживается во всех последующих трудах автора.

Начиная с 1888 г. Демич активно пишет и публикуется. В середине 1889 г. в газете «Врач» вышла первая часть «Очерков русской народной медицины», которая называлась «Акушерство»¹ и содержала в себе описание родовспомогательных практик в русской деревне. Почти сразу эта работа была переведена и издана на немецком и чешском языках. В конце этого же года газета «Медицина» опубликовала вторую часть «Очерков...», посвященную народной гинекологии русских [Демич 1889d].

Некоторые материалы первых двух очерков Демича легли в основу его следующего, третьего, обширного труда — «Педиатрия у русского народа» [Демич 1891]. В нем он подробно описал причины высокой детской смертности в русской деревне, среди которых называет грубые приемы ухода за ребенком в первые дни и месяцы жизни, отсутствие должных представлений о гигиене как у родителей ребенка, так и у знахарей, сопровождающих процесс родов. Демич много говорил о суевериях и предрассудках относительно появления и лечения детских болезней, связанных, по его мнению, с «невежеством» народа.

Через три года, в 1894 г., в том же журнале выходит четвертая часть «Очерков...» — «Лихорадочные заболевания и их лечение у русского народа». В этом очерке Демич указывает, что нет ни одной болезни, кроме лихорадки, от которой было бы известно столько спо-

¹ Текст существует в двух незначительно отличающихся друг от друга вариантах: [Демич 1889c] и [Демич 1889a]

собов лечения, причем как «резонных», так и вредных: «одни поражают своей оригинальностью, другие же отличаются бессмыслицей» [Никольский 1895, 144], и подробно рассматривает каждый из них.

В 1901 г. Демич пишет очерк «Сифилис, венерические и кожные болезни и их лечение у русского народа» [Демич 1901]. С выходом этой работы в творчестве Демича начинает преобладать научная терминология, однако же, данная работа, как и все предыдущие, все еще насыщена фольклорными материалами.

В 1911 г. увидела свет последняя работа Демича из серии «Очерков русской народной медицины» — «Хирургия у русского народа» [Демич 1911]. Еще раньше, 9 апреля 1909 г., с докладом на эту тему он выступил на заседании Общества киевских врачей. В этом «капитальном», по словам Ю. Н. Квицицкого-Рыжова, труде Демич рассматривает многочисленные способы лечения болезней путем хирургического вмешательства [Квицицкий-Рыжов 1982]. Особое внимание уделяется неблагоприятным последствиям подобного вмешательства и отсутствию у народа представлений об антисептике. Фольклорная составляющая здесь уже практически отсутствует.

Все вышеуказанные очерки В. Ф. Демича по народной медицине представляют собой как бы единое целое, но в то же время каждый из них является вполне самостоятельной работой. Так, например, свой очерк о лихорадочных заболеваниях Демич начинает со слов: «предлагаемая статья, представляющая собою законченное целое, служит вместе с тем продолжением “Очерков русской народной медицины”» [Демич 1894, 1].

Каждый очерк имеет особую, структурированную, композицию и строится по определенному принципу: вначале работы Демич анализирует народные названия болезни и этиологические легенды, связанные с ними, а затем способы лечения болезни, причем в первую очередь рассматриваются «ра-

зумные» средства, а затем те, которые, по мнению автора, являются вредными и нецелесообразными.

В большинстве случаев Демич сам указывает на те источники, которыми пользуется для написания своих трудов. Так, в работе о сифилисе и кожных болезнях Демич пишет: «мои источники могут быть разделены на 3 группы: многочисленные литературные указания» (которые в дальнейшем он назовет «важнейшими» из всех трех типов источников), «сообщения товарищей, земских врачей и других лиц, близко стоящих к народу» (эти данные составляют наименьший процент от всей источниковой базы) и, наконец, то, что самому Демичу «удалось подметить непосредственно от простолюдинов при занятиях, в течение 11 лет, сначала в детской больнице принца П. Ольденбургского, в С.-Петербурге, летом в военных госпиталях Брест-Литовска и Киева, а также в частной практике» [Демич 1901, 2]. Демич фиксировал наблюдения и затем сопоставлял свои данные с данными, почерпнутыми им из литературы, и лишь затем помещал их в очерки.

Демич практически всегда указывает на источник информации, приводимой в работе. Так, если данные были извлечены из конкретных рукописных (многочисленные травники, лечебники и др.) или печатных источников (статьи или монографии таких исследователей, как Г. Г. Плосс, В. В. Дерикер, В. И. Даль и др.), то даются ссылки на них. Если же данные были получены от конкретных лиц, то указания на них могут быть следующие: «по сообщению д-ра Шуригина» или «уважаемый товарищ Талько-Грынцевич из Звенигородки сообщил мне» [Демич 1889b, 14] и т. п.

В своем обращении к опубликованным материалам Демич использует принцип полноты, учитывая по возможности все известные источники, статьи в периодических изданиях (формируя тем самым набор во многом уникальных, редких материалов), а также монографии по изучаемому им вопросу, как на русском, так и на иностранных языках. Столь обширная библиография

и ее важность для Демича объясняется тем, что в каждом очерке он ставит перед собой следующую цель: «собрать с возможною полнотою и сгруппировать относящиеся сюда литературные материалы, подчеркнуть резонные стороны народного самоврачевания, отделить их от преобладающей массы бестолковых, грубых, суеверных способов лечения и указать на вред, приносимый этими последними серому, невежественному люду — вот задача, которую я преследую в своих работах о народной медицине» [Демич 1894, 2]. Часто в текстах Демича можно обнаружить не только материал середины — второй половины XIX в., но и отсылки к текстам средневековых или даже античных авторов.

Как указывает А. А. Власов, к концу XIX в. в работах по народной медицине у авторов «прослеживается разделение фактического материала на “материальную” народную медицину, где дается информация о применении растительных лекарственных средств, и суеверия в народной медицине» [Власов 1997, 22]. В этом отношении работы Демича не являются исключением. Так, он делит народные способы лечения на три вида. Во-первых, эмпирические — средства, «целесообразность которых в большей или меньшей степени подтверждается наукой». К этому виду относятся массаж, траволечение, мази на основе лекарственных препаратов, кровопускание и т. п. Во-вторых, мистические средства — «продукт религиозных воззрений, невежества и старинных предрассудков (суеверий)». К ним относятся заговорные формулы и средства, основанные на эффекте плацебо, например, способ, при котором пациент пишет на бумаге слово «абракадабра» или иной набор букв и употребляет ее в пищу, считая что эффект будет достигнут посредством магической силы написанного. В-третьих, средства, «заимствованные из разумной медицины» [Демич 1889с, 182], которые не представляются для Демича как исследователя высокой ценности. Он занимается в основном изучением первых двух типов народного лечения. Более поздние

исследователи, например Н. Ф. Высоцкий, вообще опускают в своих работах заимствованные из научной медицины средства и указывают лишь на ее эмпирическую и мистическую области знания [Высоцкий 1911, 1].

Большое значение Демич придает изучению народных названий тех или иных болезней и связанных с ними этиологических легенд. По его мнению, «врачебная терминология народа представляет много своеобразного, важна не только для медиков, но и для филологов, и потому вполне заслуживает тщательного изучения» [Демич 1889b, 3]. Наиболее интересной и богатой является, по наблюдению Демича, народная терминология лихорадочных, кожных заболеваний и сифилиса. Например, среди названий лихорадки Демич выделяет несколько подтипов: 1) по названию явлений, которые лихорадка вызывает у заболевшего (сюда относятся «трясовица», «дрожалка» и т. п.); 2) ласкательные названия («кума», «тётка»); 3) по времени года, когда чаще всего появляется болезнь («веснянка», «подосенница»); 4) ругательные названия («поганка», «сатаниха») и др.² Демич подробно указывает на все известные ему названия, пытаясь их классифицировать и анализировать: «крестьяне редко произносят слово лихорадка, да и то с оговором: “не слушай, лишона хоромина” — в избе, “на ветер”, или “не прикладно будь сказано” — на улице» [Демич 1894, 4—5]. Подобным же образом анализируются народные названия и других болезней в каждом отдельном очерке. Как правило, им посвящена особая глава в исследовании. В изучении народной медицины Демич видит, в первую очередь, практическую необходимость для врача, чтобы более четко понимать симптомы и особенности того или иного заболевания.

Помимо народных названий болезней Демич указывает и на особенности диалекта тех или иных регионов, на специфические слова и выражения:

² Ср. со статьей Н. Ф. Высоцкого «Классификация народных названий болезней» [Высоцкий 1911, 23].

бить «не ронко», т. е. редко попадать в цель [Демич 1899, 1158]; болезнь «тягастыца» по селу в значении «свирепствует в деревне»; «пощесть» — эпидемия [Там же, 1242]; замок «спрыгивает» — замок отпирается [Там же, 1246]; «заворывывание» — кража в ночь на Благовещение [Там же, 1249]. Встречается и упоминание местных фразеологизмов, например: в Волынской губ. «посадить калину» значит «похоронить» [Там же, 1252].

Вторым по распространенности в работах Демича после народных названий болезни является жанр этиологических легенд, необходимых ему во многом для того же, для чего нужны и народные названия болезней, т. е. для более эффективного понимания заболевания и причин его возникновения по народным воззрениям. Они могут быть даны как в полном объеме (и даже приведены в диалоговой форме, что говорит также и о литературно-художественной ценности многих глав исследований Демича), так и в пересказе. Например: «Простонародие Воронежской губернии выводит происхождение лихорадок из следующих легенд: 1) они — дочери ада, сатаны, были прокляты Богом и осуждены до конца мира ходить по земле и мучить грешников (Задонский край); 2) лихорадки — 12 дочерей Ирода, подвергнувшиеся за смерть Иоанна Крестителя проклятию и обращенные в орудие наказания против людей (Бобровский уезд)» [Демич 1894, 9].

Подобным образом дело обстоит и с заговорами, которые Демич также называет «народными молитвами». Чаще всего в тексте они встречаются не в сокращенном варианте («Во имя Отца, Сына и Святаго Духа и проч. Пресвятую Богородицу на помощь призываю, а я, раба божия (и. р.) у родимого человека (и. р.) *про дорогой золотник (Uterus) розыск начинаю*») [Демич 1889б, 23]. В большом количестве присутствуют краткие заговорные формулы, такие как «поп в дом — клоп вон» [Демич 1901, 11]. Но иногда можно увидеть и полный вариант, например: «Трясяя сатана! Тряси злого, черемного, рыже-

волосого, беловолосого, отступи и откачнись от раба Божия (и. б.). Если не отступишь и не откачнешься, то возмут тебя, трясю сатану, Петр и Павел, первоверховные Апостолы, и Михаил Архангел, грозный воевода небесных сил, под руки и поведут тебя, тр. С., к огненной реке и ввергнут тебя, тр. С., в огненную реку до скончания века, аминь, во веки-аминь, и во веки-веков-аминь» [Демич 1894, 30].

Приводятся и тексты заговоров в стихотворном виде:

Что не я тебя парю,
Не я тебя правлю:
Парит бабка Соломия
И здоровье подает
[Демич 1889а, 11].

Некоторые исследования, например работы по народному акушерству или педиатрии, изобилуют приметами, в данном случае связанными с беременностью, рождением ребенка и первыми днями его жизни: например, если беременная на вопрос, кого она родит, покраснеет, надо ждать девочки, если нет — мальчика; если беременная с испугом наступит на лягушку, то «причинит» ребенку пятно на теле, похожее на лягушку; если ребенок родится во время вихря, будет калекой [Демич 1891, 131, 133]. Практически в каждом очерке можно встретить пословицы и поговорки, но в незначительном количестве.

В отличие от собирателей и исследователей народной медицины, не являющихся по профессии медиками и поэтому считающими, что традиционная медицина «составляет предмет особого исследования, предоставленного врачу-профессионалу» [Власов 1997, 22], фольклористы-врачи стараются не только привести подробное описание народно-врачебных средств, но и придать им по возможности научное объяснение, что в очередной раз показывает их прагматический подход к анализируемому материалу. Демич здесь не является исключением — в его работах можно наблюдать многочисленные попытки разъяснения тех или иных медицинских приемов, а также оценочные

характеристики, которые он дает тем или иным средствам. Например: «Над сухим, зудящим лишаем... высекают из кремня искры, которые лучеобразно падают на кожу, производя легкие покальвания и красноту. Повторяют это до тех пор, пока сыпь не исчезнет... Описанный способ, несмотря на суеверную подкладку, может, до некоторой степени, быть рассматриваем как предвестник современного лечения болезней кожи светом и электричеством» [Демич 1901, 10].

Траволечение, которому уделяется наиболее значительная по объему часть каждого очерка, автор также считает средством, которому «нельзя отказать в некоторой целесообразности», поскольку оно представляет собой «наиболее благодарный материал для медика» [Демич 1889а, 4], в то время как остальные средства, по его мнению, являются грубыми, вредными и нелепыми [Демич 1901, 20].

Как и многие земские врачи XIX в., Демич высказывает в своих работах мысль о необходимости просвещения народа и в конечном итоге искоренения тех лечебных средств народной медицины, которые вредят здоровью крестьян. Он пишет: «Света надо нашему бедному, темному люду, который бродит впотьмах и потому видит вещи и явления природы в извращенном состоянии» [Демич 1899, 1266]; «заря лучшего будущего в деле народного лечения уже зажжена и поддерживается земскими врачами» [Демич 1901, 54]. Однако будет справедливым заметить, что, даже если в очерке речь идет о лечении болезни при помощи симпатических или иных «вредных» средств, автор все же указывает на положительный эффект лечения, если таковой имел место; объяснение такого эффекта будет иметь медицинский или иной характер.

Интересно отметить и тот факт, что сам врач также не гнушается пользоваться народными средствами: «Народ от паразитов, наряду с суеверными и симпатическими средствами, употребляет также душистые, более или менее, острые растения и ядовитые металлы...

Проводя лето в Черниговской губ., я нередко спасался от множества блох, по совету знакомой старухи, свежей полынью и только благодаря ей мог спокойно спать» [Демич 1901, 39].

Несколько иной характер, в отличие от трудов по конкретным областям народной медицины, несут работы Демича чисто фольклорного направления. В 1899 г. он пишет работу «Легенды и поверья в русской медицине». Для филолога этот очерк наиболее интересен, поскольку практически не содержит медицинских отступлений и терминологии — в нем автор собрал все известные ему фольклорные материалы из предыдущих очерков. Например, из статей об акушерстве и педиатрии он берет приметы и верования, связанные с детьми (плачущий при крещении ребенок будет жить, а спокойный — помрет; чтобы ребенок не боялся покойника, его заставляют подержать последнего за ноги [Демич 1899, 1241]), из очерка о лихорадочных заболеваниях — народные представления об оспе (например, народные названия: «оспица-матушка», «Оспа Ивановна»). Некоторые материалы вошли в дальнейшем в состав очерка о змее [Демич 1912] (например, легенды о змеином мясе [Демич 1899, 1254]).

Очерк о легендах интересен также тем, что в нем Демич выстраивает классификацию народных легенд, разделяя их на 4 вида: 1) Легенды и поверья, заимствованные из преданий античной медицины («разрыв-трава», ясень — средство от змей и др). Они почти целиком заимствованы у Плиния, распространялись при помощи переводных лечебников, травников, зелейников. 2) Легенды и поверья, сложившиеся под влиянием поэтических взглядов народа на природу, как это описано в труде А. Н. Афанасьева. 3) Поверья, образовавшиеся в силу свойственной всем первобытным народам склонности к симпатии и аналогии. 4) Библейские и христианские сказания. Здесь, по словам Демича, мы встречаем дуализм (борьбу дьявола с Богом, упоминание Христа, Св. Девы Марии и прочих святых).

Однако, следует отметить, что в данном труде практически нет аутентичных записей, сделанных самим автором, поскольку целью его работы было «познакомить читателя с легендами и поверьями, разбросанными в многочисленных статьях и журналах» [Демич 1899, 1267].

В 1912 г. выходит статья Демича «О змее в русской народной медицине: культ.-этнографич. очерк» [Демич 1912]. Это последняя работа Демича по народной медицине, где автор говорит о двояком представлении о змеях: как о причине всякого зла, с одной стороны, и как о змее-целителе от болезней, приносящем в дом достаток и счастье, — с другой, о чем он уже упоминал в «Легендах и поверьях...». Схожие рассуждения можно встретить у В. П. Клингера [Клигер 1911] и Е. Г. Кагарова [Кагаров 1913], однако в отличие от Демича они скорее склонны считать змею символом зла либо образом души умершего, в то время как дарителем блага змея, по их мнению, в народных верованиях выступает редко.

Так, в очерке «О змее» автор в основном дает тексты поверий и легенд (в полном или кратком пересказе), некоторых заговоров и песенного материала, лишь изредка пытаясь проводить их поверхностный анализ, причем в основном не с медицинской точки зрения, что делает данные работы схожими в методологическом отношении с трудами врачей-фольклористов середины XIX в. Если в работах по медицине чаще можно заметить критику, то здесь скорее видно восхищение поэтикой и образностью народных легенд, сказаний и других фольклорных жанров.

Помимо произведений Демича для широкого круга читателей известны и его труды по народной медицине, написанные специально для медиков-профессионалов, в частности для фельдшеров³.

Стоит отметить, что доклады Демича также заслуживают внимания, поскольку являются его существенным вкладом в науку, в том числе и в фольклористику, однако в рамках данной

статьи мы не имеем возможности подробно остановиться на каждом из них и ограничимся их перечислением. Тем более, что большинство из них нашли отражение в очерках Демича о народной медицине, указанных выше.

29 ноября 1900 г. Демич выступил в Киевском сифилитическом и дерматологическом обществе с докладом «Лечение болезней кожи у русского народа», положения которого впоследствии войдут в очерк о сифилисе.

В 1904 г. Демич снова принимал участие в очередном (девятом) Пироговском съезде врачей, сделав доклад о «Народно-врачебных средствах от пьянства» в отделе общественной медицины. Первоначально текст доклада был опубликован в журнале «Русский врач», а затем и в виде отдельных отписок и брошюр [Демич 1904].

Важно отметить и статьи Демича обобщающего характера в Большой медицинской энциклопедии [БМЭ 1961] и Словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона [Брокгауз 1897]. Статьи носят название «Народная медицина» и вмещают в себя основные тезисы, более детально рассмотренные Демичем в очерках.

Завершая статью о Василии Федоровиче Демиче, важно отметить, что его вклад в изучение народной медицины очень велик и работы, насыщенные во многом уникальным материалом, представляют большой интерес для современных исследователей, тем более что проблема народной медицины и в особенности взаимодействия народной и научной медицины на сегодняшний день особенно актуальна.

Литература

- БМЭ 1961 — Народная медицина // Большая медицинская энциклопедия. М., 1961. 2-е изд. Т. 17. С. 479.
- Брокгауз 1897 — Народная медицина // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона. СПб., 1897. Т. 20. С. 579—583.
- Власов 1997 — *Власов А. А.* Русская народная медицина: к истории и современным аспектам изучения. М., 1997.
- Врач 1888 — Врач. СПб., 1888. № 21. С. 419.

³ См. газ. «Фельдшер» за 1902, 1903, 1906 гг.

Высоцкий 1903 — *Высоцкий Н. Ф.* Медицинские воззрения нашего народа в пословицах и поговорках // Исторический вестник. М., 1903. Т. 93. № 7. С. 235—241.

Высоцкий 1907 — *Высоцкий Н. Ф.* Лихорадка, ее происхождение, причины и способы лечения по народным воззрениям. Казань, 1907.

Высоцкий 1911 — *Высоцкий Н. Ф.* Народная медицина. М., 1911.

Герман 1891 — *Герман Ф. Л.* Врачебный быт допетровской Руси. Харьков, 1891. Вып. 1.

Герман 1895 — *Герман Ф. Л.* Как лечились московские цари. Харьков, 1895.

Демич 1888 — *Демич В. Ф.* Русская народная медицина // Неделя. СПб., 1888. № 27.

Демич 1889a — *Демич В. Ф.* Очерки русской народной медицины. Акушерство. СПб., 1889. Т. 1.

Демич 1889b — *Демич В. Ф.* Очерки русской народной медицины. Гинекология у народа. СПб., 1889. Т. 2.

Демич 1889c — *Демич В. Ф.* Очерки русской народной медицины. Акушерство // Врач. СПб., 1889. Т. 10. № 8—11.

Демич 1889d — *Демич В. Ф.* Очерки русской народной медицины. Гинекология у народа // Медицина. 1889. № 22, 23, 26, 32, 37—40.

Демич 1891 — *Демич В. Ф.* Педиатрия у русского народа // Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. СПб., 1891. Т. 1. С. 125—145, 187—212. Т. 2. С. 66—67, 111—123, 169—187.

Демич 1894 — *Демич В. Ф.* Очерки русской народной медицины. Лихорадочные заболевания и их лечение у русского народа // Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. СПб., 1894.

Демич 1899 — *Демич В. Ф.* Легенды и поверья в русской народной медицине // Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. СПб., 1899. Кн. 9. С. 1151—1183. Кн. 10. С. 1240—1267.

Демич 1901 — *Демич В. Ф.* Сифилис, венерические и кожные болезни и их лечение у русского народа // Русский архив патологии, клинической медицины и бактериологии. СПб., 1901. Вып. 4. С. 337—364. Вып. 5. С. 423—455.

Демич 1904 — *Демич В. Ф.* Русские народно-врачебные средства от пьянства // Русский врач. СПб., 1904. № 4. С. 132—135.

Демич 1911 — *Демич В. Ф.* Очерки русской народной медицины. Хирургия у русского народа // Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. СПб., 1911. Кн. 11. С. 1739—1794.

Демич 1912 — *Демич В. Ф.* О змее в русской народной медицине: культ.-этногра-

фич. очерк // Живая старина. СПб., 1912. Вып. 1. С. 39—60.

Дневник 1889 — Дневник Третьего съезда Общества русских врачей в память Н. И. Пирогова. СПб., 1889.

Кагаров 1913 — *Кагаров Е. Г.* Культ фетишей, растений и животных в Древней Греции. СПб., 1913.

Квитицкий-Рыжов 1982 — *Квитицкий-Рыжов Ю. Н.* Выдающийся исследователь отечественной народной медицины В. Ф. Демич (1858-1930) // Советское здравоохранение. М., 1982. № 7. С. 70—74.

Клингер 1911 — *Клингер В. П.* Животное в античном и современном суеверии. Киев, 1911.

Крикшюнас 1987 — *Крикшюнас П.* Краеведы — собиратели фольклора (1961—1985). Вильнюс, 1987.

Лахтин 1902 — *Лахтин М. Ю.* Этюды по истории медицины. М., 1902.

Лахтин 1906 — *Лахтин М. Ю.* Медицина и врачи в Московском государстве (в допетровской Руси). М., 1906.

Лахтин 1909 — *Лахтин М. Ю.* Борьба с эпидемиями в допетровской Руси. М., 1909.

Никольский 1895 — *Никольский Д.* Демич В. Ф. Очерки русской народной медицины. СПб, 1894 // Этнографическое обозрение. 1895. Кн. 24. № 1. С. 143—144.

Новомбергский 1904 — *Новомбергский Н. Я.* Черты врачебной практики в Московской Руси (Культ.-ист. очерк). СПб., 1904.

Новомбергский 1905 — *Новомбергский Н. Я.* Материалы по истории медицины в России. СПб., 1905.

Православные священники 2004 — Православные священники — собиратели русского фольклора / сост., подгот. текстов, примеч. В. Г. Смолицкий, А. В. Кулагина. М., 2004.

Попов 1903 — *Попов Г. И.* Русская народно-бытовая медицина. СПб., 1903.

Рейн 1889 — *Рейн Г. Е.* О русском народном акушерстве. СПб., 1889.

Сорокина 2008 — *Сорокина Т. С.* История медицины. М., 2008.

Demitsch 1888 — *Demitsch W.* Studien über die wichtigsten russischen Volksheilmittel aus dem Pflanzenreiche. Diss., Derpt, 1888.

Summary. The article describes V. Demich's collecting work and scientific research in folk medicine. Example of his work proves the value of Russian medic-practitioners of late XIX — early XX centuries in philology and folklore.

Key words: V. Demich, folklore, Russian folk medicine, folk names of diseases, the etiology of diseases.